

ТТ, ППШ и другие

Опыт первой мировой и гражданской войн убедительно показал, что само существование Советского государства невозможно без принятия срочных мер по оснащению РККА новейшей боевой техникой. Среди различных видов этой техники, автоматическому оружию отводилось одно из первых мест.

Ещё в тяжёлые годы гражданской войны и последовавшей за ней разрухи экономики и производства были изысканы средства и начаты работы по конструированию новых систем автоматического оружия и созданию соответствующей базы для их разработки и производства. Для этой цели в Коврове на базе «Особой мастерской» было создано первое в нашей стране Проектно-конструкторское бюро, которое длительное время возглавлял замечательный советский оружейник В. А. Дегтярёв, а в организации и налаживании работы - создатель первого в мире автомата В. Г. Фёдоров. На основе работ ПКБ значительно поднялся уровень конструктивной проработки нового оружия и были подготовлены кадры конструкторов, во многом превосшедшие своих учителей (Г. С. Шпагин, С. Г. Симонов, П. М. Горюнов и др.).

Традиционно сильна была и тульская конструкторская школа, её представляли С. А. Коровин, Ф. В. Токарев, Н. В. Рукавишников, С. В. Владимирова и др. Важную роль в стрелковой подготовке войск сыграли стрелково-тактические курсы «Выстрел», начальником которых был назначен выдающийся теоретик и практик стрелкового дела Н. М. Филатов, создавший капитальные труды по основам ружейной и пулемётной стрельбы. Большое значение в подготовке кадров конструкторов и научных работников имело создание в годы предвоенных пятилеток специальных кафедр стрелково-пулемётного вооружения при Артиллерийской и Военно-Воздушной академиях, Тульского и Ленинградского механических институтов. Благодаря научным трудам А. А. Благонравова, Е. Л. Бравина, В. С. Пугачёва, М. А. Мамонтова конструирование оружия было поставлено на научную основу.

В результате консолидации интеллектуального потенциала, боевого опыта и осуществления плана

7,62-мм пистолет-пулемёт обр. 1940 г. (ППД-40)

На архивном снимке пистолет-пулемёт имеет секторный прицел, на нижнем фото – упрощённый двухпозиционный целик производства военного времени

7,62-мм пистолет-пулемёт обр. 1941 г. (ППШ-41)
с упрощённым двухпозиционным целиком и двухрядным
секторным магазином вместимостью 35 патронов

индустриализации страны развитие вооружения Красной Армии проходило по двум независимым направлениям. Первое (в части стрелкового оружия) практически завершилось в 1930 г. Тогда было начато перевооружение РККА модернизированными образцами пехотного оружия (7,62-мм револьвером Наган, 7,62-мм винтовкой обр. 1891/30 г.г. и 7,62-мм пулемётом Максим, а позже и карабином обр. 1938 г.), отличавшимися от предшественников улучшенными эксплуатационными

и технологическими характеристиками, что сыграло важную роль для экономики страны

в предвоенные годы. Дальнейшие работы в этом направлении были активизированы только после начала Великой Отечественной войны. Второе направление развития подразумевало создание новых, не имеющих аналогов не только в отечественной, а, зачастую, и в мировой оружейной практике, образцов вооружения. При этом удивляет истинно научный, системный подход к решению проблемы (которого так не хватает в наши дни) – разработке подлежала именно система вооружения (состоящая из пистолета, пистолета-пулемёта, самозарядной винтовки, противотанкового ружья, ручного, станкового и крупнокалиберного пулемётов, винтовочного гранатомёта и 50-мм ротного миномёта), призванная функционировать по общим тактическим требованиям Боевого устава пехоты (в соответствии с чем определялись требуемые кучность и эффективность стрельбы, скорострельность, прицельная дальность, режимы стрельбы, маневренность) при действиях в составе подразделений в различных видах боя, подкреплённая требованиями по безотказности и безопасности, техническому обслуживанию и ремонту.

Первый результат был получен уже в 1927 г. – на вооружение был принят первый отечественный ручной пулемёт ДП (Дегтярёв пехотный) призванный заменить до предела изношенные ручные пулемёты всевозможных иностранных систем, доставшиеся в наследство со времён первой мировой войны и интервенции. Пулемёт тепло приняли в войсках и высоко оценили за мощь огня, простоту устройства и обслуживания. В 1928 г. на вооружение поступила его авиационная модификация в турельном варианте – пулемёт ДА, а в 1929 г. и танковая модификация – ДТ. Причём, относительно живучести танков никто не питал иллюзий – пулемёт ДТ оснастили

комплект для использования его в пехотном варианте (сошками с прицелом). К сожалению, уроки истории мало кого учат, современные танковые пулемёты такого комплекта не имеют и не могут быть использованы для стрельбы в случае выхода танка из строя. А ведь на некоторых бронеемких объектах стоят целых три пулемёта (БМД-1). И дело тут не в технической сложности задачи (после разгрома танковой колонны в Грозном Шевченко и Данилов разработали и испытали его), а в преступном недомыслии. Но вернёмся к нашей истории.

Итак, «первый блин» получился далеко не комом. Схема работы автоматики пулемёта и конструкция узла запирающего затвора оказались настолько удачными, что легли в основу разработки и станкового (ДС-39), и крупнокалиберного (ДШК обр. 1938 г.), и ручного под патрон обр.1943 г. (РПД-44) пулемётов.

В деле разработки пистолетов-пулемётов Василий Алексеевич также добился наилучших результатов – в 1934 г. был принят на вооружение ППД-34 его разработки, который прошёл две последовательные модернизации

7,62-мм пистолет-пулемёт обр. 1943 г. (ППС-43) с двухрядным секторным магазином вместимостью 30 патронов

в 1938 и 1940 г.г., но всё равно по стоимости приближался к стоимости ручного пулемёта.

Конкурс по созданию самозарядного пистолета закончился принятием на вооружение 7,62-мм пистолета обр.1930 г. (сокращённое наименование ТТ – «Тульский Токарев»). Правда, уже через три года пистолет подвергся модернизации с целью упрощения и удешевления, приняв всем известный облик и название – пистолет обр. 1933 г. Взяв за основу браунинговскую схему работы автоматики, Ф. В. Токарев создал свою оригинальную конструкцию, жизнеспособность которой проверена временем и опытом боевого применения в десятках войн и локальных конфликтах. Несколько сложнее дела обстояли с разработкой самозарядной винтовки. Первое время в конкурсе лидировал С. Г. Симонов, а политическое желание иметь самое прогрессивное основное оружие пехоты затмило здравый смысл и «сырая» ещё, в общем-то, система в 1936 г. была принята на вооружение под сокращённым наименованием АВС-36. Опыт производства и эксплуатации АВС-36 обнажил недостатки, устранение которых потребовало бы коренной переделки винтовки с точки зрения обеспечения прочности и безотказности

и неизбежно увеличило бы вес. В этих условиях лидерство захватил Токарев со своей СВТ-38, которая тоже не была лишена недостатков, но не конструктивного, а, скорее, технологического порядка (в массовом производстве оказалась дороговата), что привело к её модернизации в 1940 г. Попутно был уменьшен вес и повышена надёжность работы автоматики.

Итак, СССР стало первым в мире государством, имевшем на вооружении пехоты серийно выпускаемую в массовом порядке самозарядную винтовку. Достижение в этой области убедительно продемонстрировали всему миру, оснастив самозарядками роты почётного караула. СВТ прослужила в качестве «парадного» оружия вплоть до замены симоновским СКС.

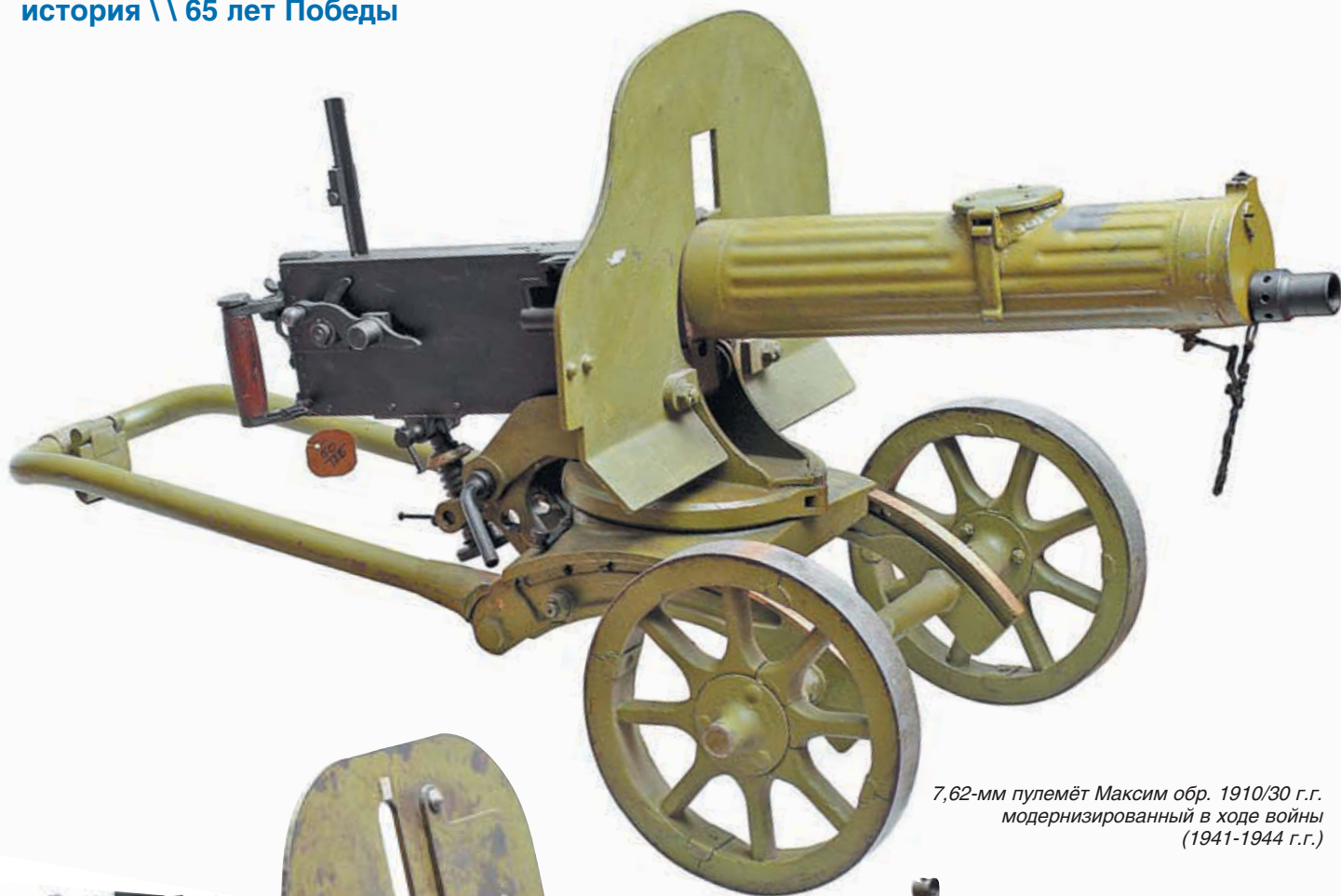
7,62-мм карабин обр. 1944 г. с неотъёмным откидным игольчатым штыком в походном положении

7,62-мм самозарядная винтовка Токарева (СВТ-40) с клинковым штыком

7,62-мм винтовка обр. 1891/30 г.г.

*7,62-мм пулемёт Максим обр. 1910/30 г.г.
модернизированный в ходе войны
(1941-1944 г.г.)*

Отработка противотанковых ружей, бодро начатая в конце 20-х начале 30-х годов, постепенно угасла, завершившись созданием ряда опытных образцов и накоплением опыта их разработки. Впрочем, и в Германской армии довольно скептически относились к эффективности боевого применения такого вида оружия. Опыт боевого применения новые и модернизированные образцы получили в суровых условиях локальных конфликтов на

*7,62-мм станковый пулемёт Дегтярёва (ДС-39)
был снят с вооружения в июне 1941 г.*

озере Хасан и реке Халхин-Гол и в советско-финляндской войне 1939-40 г.г., где был получен бесценный багаж знаний о реальной эксплуатации оружия в войсках (зачастую мало обученным личным составом), реализованный в методики проведения испытаний. Ведь очевидная поспешность в принятии на вооружение некоторых образцов объясняется не только внешними угрозами, но и отсутствием опыта испытаний (почти всё производилось впервые) и оценки результатов, слабостью методической и материально-технической базы испытаний. Недооценка боевой эффективности пистолетов-пулемётов недешево обошлась нашим войскам в войне с Финляндией, а существенно увеличить их выпуск в кратчайшие сроки не удалось из-за большой трудоёмкости и стоимости. Восполнить этот пробел удалось в рекордные сроки – через девять месяцев после окончания финской кампании (учитывая время объявления конкурса, разработки и проведения испытаний) в декабре 1940 г. На вооружение был принят образец конструкции Георгия Семёновича Шпагина под наименованием 7,62-мм пистолет-пулемёт обр. 1941 г. (сокращённо ППШ). «Папаша», как ласково называли его солдаты, при сохранении всех положительных качеств ППД, отличался завидной технологичностью за счёт использования холодной штамповки при производстве основных деталей. Именно своевременное появление этого, самого

7,62-мм станковый пулемёт Горюнова (СГ-43)

7,62-мм модернизированный ручной пулемёт Дегтярёва (ДПМ)

Расчёт ПТРД на огневой позиции. Справа от наводчика сумка для переноски 18 патронов. Второй номер расчёта вооружён ППШ раннего выпуска с секторным прицелом

массового пистолета-пулемёта второй мировой войны, стало залогом и одним из символов будущей Победы.

Итак, к 22 июня 1941 г. РККА располагала одной из самых передовых систем стрелкового вооружения в мире. Очевидно, что армия получила не все виды оружия в достаточном количестве, но неудачи первого периода Великой Отечественной войны связаны не со слабой оснащённостью войск, а с просчётами руководства страны и армейского командования, ведь и Германия, и её союзники в значительных количествах использовали морально устаревшее оружие времён первой мировой, а громадное количество новейших советских образцов, взятое в качестве трофеев, незамедлительно поставили на вооружение. Особой популярностью в сухопутных войсках Германии пользовались винтовки СВТ, пистолеты-пулемёты ППД и ППШ, пулемёты ДП и ДШК. Трофейную СВТ можно было продать за 400 рейхсмарок, что составляло почти двухмесячный оклад командира роты. При немецкой педантичности, как, впрочем, и при финской бережливости и неизбалованности, даже пулемёты ДС-39 работали безотказно, а у нас с началом войны производство ДС было свёрнуто. Драматическая судьба этого пулемёта по сей день мало изучена и требует отдельного повествования.

Начало Великой Отечественной войны убедительно показало, что тенденции развития стрелкового вооружения, разработанные в 20-х годах, предусматривали даже самое невероятное развитие событий при отражении внешних угроз (официальная доктрина требовала – «малой кровью и на чужой территории»). Никто даже и помыслить не мог, что уже через месяц-два после

14,5-мм противотанковые ружья: слева – Дегтярёва (ПТРД), справа – Симонова (ПТРС)

вторжения врага основные промышленные районы страны окажутся на оккупированной территории, а армия потеряет львиную долю самых современных вооружений, сосредоточенных в приграничных округах. Вот тут-то и были оценены результаты работ по модернизации вооружения, проводившихся в довоенный период (и получивших дополнительное ускорение после её начала), существенно снизивших материалоемкость и трудоёмкость изготовления изделий, что, в конечном итоге, позволило обеспечить потребности армии.

Уже в первых приграничных сражениях с массовым применением танков остро встал полузабытый вопрос разработки противотанкового ружья. Довоенные разработки этого направления (в том числе и отработка 14,5-мм патрона) позволили Дегтярёву и Симонову в кратчайшие сроки (практически за месяц) создать отечественные противотанковые ружья ПТРД (однозарядное с автоматическим отпиранием и открыванием затвора) и ПТРС (самозарядное). Первый опыт боевого применения ПТРД имел место 16 ноября 1941 г. в разгар битвы за Москву. Уже в первых боестолкновениях они показали высокую боевую эффективность, и с этого времени стали незаменимой составляющей противотанковой обороны, для усиления которой были сформированы целые роты бронебойщиков. Даже после появления тяжёлых танков противника в 1943 г., с которыми ПТР уже не могли эффективно бороться, этот класс оружия

не изжил себя и активно использовался до конца войны для борьбы с огневыми точками, легкобронированной и небронированной техникой.

Несмотря на тяжелейшее экономическое положение страны, работы по совершенствованию и разработке новых образцов не прекращались на протяжении всей войны.

Уже в первых наступательных операциях Красной Армии была выявлена потребность в лёгком и компактном пистолете-пулемёте для вооружения разведчиков, сапёров, экипажей боевых машин и расчётов артиллерийских орудий. С этой непростой задачей великолепно справился Алексей Иванович Судаев. Его ППС-42 с успехом прошёл войсковые испытания в суровых условиях лесисто-болотистой местности Ленинградского фронта и уже с некоторыми доработками был поставлен на серийное производство под наименованием «7,62-мм пистолет-пулемёт обр. 1943 г.» (сокращённо – ППС-43). Боевые качества ППС поразили даже современных конструкторов-оружейников. В 2000 г. при испытании их образцов пистолетов-пулемётов, разработанных в процессе ОКР «Баксанец» один из них, увидев результат стрельбы ППС, еле слышно прошептал: «Всё уже сделано до нас...». Вообще, «переломный» 1943 г. стал отправной точкой рождения «наступательного» вооружения, более лёгкого и маневренного, в большей степени отвечающего требованиям наступательного боя.

7,62-мм пистолет
обр. 1933 г. (ТТ)

7,62-мм револьвер Наган
обр. 1895 г. модернизированный
в 1930 г.

Кроме ППС на вооружение принимается станковый пулемёт П. М. Горюнова (СГ-43) и проходит войсковые испытания 7,62-мм карабин (в следующем году получивший название – обр. 1944 г. и сменивший в производстве винтовку обр. 1891/30 г.г.). В 1944 году Дегтярёв после анализа недостатков, выявленных в процессе боевой эксплуатации, произвёл модернизацию ручного пулемёта ДП, получившего наименование ДПМ.

Кроме того, ещё в самый разгар войны закладывались основы послевоенной системы вооружения – Елизаров и Сёмин отработали «промежуточный» патрон, получивший название 7,62-мм патрон обр. 1943 г., а маститые оружейники (Дегтярёв, Симонов, Судаев и др.) начали работы над образцами под него. В том же 1943 г. приступил к профессиональному проектированию оружия и ещё никому не известный Михаил Тимофеевич Калашников.

Заканчивая краткий обзор развития стрелкового оружия в предвоенное и военное время, необходимо особо отметить неопределимый вклад отечественных оружейников в Победу над фашистской Германией. Практически все упомянутые образцы оружия, созданные их неустанным трудом, ещё долгие годы служили гарантом безопасности не только нашей страны, но и всего демократического содружества. ✪

При оформлении материала использованы изображения образцов, хранящихся в Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи в Санкт-Петербурге.